

Цикл

Автор:

Виталий Штормовой

Цикл

Виталий Штормовой

Молодой геолог Кирилл получает приглашение от военных стать частью научной экспедиции для исследования ямальского феномена – гигантского кратера, который образовался в одну ночь посреди северной тундры. Прибыв на место, он сталкивается с чередой таинственных и необъяснимых явлений, которые впоследствии приведут к жутким и мистическим событиям, затрагивающим все большее количество окружающих его людей. Книга является началом большой трилогии вселенной Цикла.

Страница в LiveJournal <https://shtormovoy.livejournal.com/>

Группа автора в Вконтакте <https://vk.com/vitshtormovoyclub>

Все события и персонажи, описанные в данном произведении, являются вымыслом. Любое совпадение совершенно случайно и поддается разумному объяснению.

Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать.

(<https://allbible.info/bible/sinodal/1th/5>) Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы. (<https://allbible.info/bible/sinodal/1th/5>)

(1-е Фессалоникийцам 5:4-5)

ЦИКЛ

Глава 1

В типичной однокомнатной хрущевке на окраине Москвы, в маленькой комнате, оклеенной серыми узорчатыми обоями, с окном, выходящим на стену соседнего дома, зазвонил громкой трелью телефон. Громко выражаясь, с дивана поспешно соскочил молодой человек. На пол полетели пульт от телевизора и стопка сложенных книг, которые он случайно зацепил, когда вставал.

Вся обстановка в этой комнате выдавала в хозяине закоренелого холостяка. Повсюду были разбросаны вещи, в углу пылилась семиструнная гитара. Из мебели в комнате был только диван, небольшой стол да шкаф для одежды.

Выключив у телевизора звук, он медленно подошел к никак не умолкающему аппарату, про себя надеясь, что тот в скором времени сам перестанет звонить. Однако его призрачным надеждам не суждено было сбыться.

– Кого там черт принес? Сегодня же суббота! – пробурчал он вслух, протягивая руку к телефону. – Да и кто сейчас вообще в наше время звонит на стационарные телефоны?

Взяв трубку, он немного прокашлялся и произнес сиплым голосом:

– Алло!

С другого конца раздался мужской бас, принадлежавший, по всей видимости, человеку в годах:

– Беспалов Кирилл Владимирович?

– Да, он самый, – произнес Кирилл с нескрываемым раздражением. – Представьтесь пожалуйста, вы кто и что вам нужно?

– Кирилл Владимирович, добрый день. Это вас подполковник Бутаков Валерий Николаевич беспокоит. Вам удобно сейчас пять минут драгоценнейших своих на меня потратить?

Кирилла бросило в пот. «Какой еще подполковник? Что ему вообще от меня нужно? Не может он ошибаться, назвал мои фамилию и имя. Может, это какой-то розыгрыш и стоит повесить трубку?» В голове мелькала тысяча и одна мысль, и ни одна не приводила к логичному объяснению происходящего. Он суетливо смахнул пот со лба и заметно дрожащим голосом произнес:

– Да, говорите. Чем обязан?

На другом конце собеседник почувствовал внезапно появившееся волнение в голосе Кирилла и, усмехнувшись, произнес в трубку:

– Да вы не переживайте. Я, собственно, хотел сообщить, что есть работа, которая связана с вашей специальностью. Вы, как я понимаю, сейчас без работы? Готов все подробно обсудить и рассказать при личной встрече. Давайте пересечемся сегодня где-то около двух часов дня. Предлагаю в Парке Горького на Крымском валу у центрального входа. Я буду в военной форме, думаю, ни с кем не перепутаете. Со мной будет еще один мой коллега. Что скажете?

Беспалов замер, переваривая все сказанное. Вот так денек. С военными он еще дел не имел.

– Хорошо, Валерий Николаевич, давайте встретимся. В два часа устроит.

– Ну и чудненько, – ответил повеселевший голос на другом конце провода. – Тогда в 14:00. И возьмите с собой на всякий случай блокнот и ручку. Возможно, придется много записывать. У меня все.

– Хорошо, Валерий Алексеевич, до встречи. – От волнения Беспалов не заметил, как перепутал отчество собеседника.

На том конце повесили трубку. Кирилл так и остался стоять еще несколько секунд, слушая протяжный гудок, доносящийся из динамика.

Глава 2

Около половины второго дня Кирилл подъехал к назначенному месту встречи. Стоял хмурый, пасмурный июльский день. Ветер слегка раскачивал зеленые деревья, которые, как могло показаться, уже смирились с непогодой и преклонили перед ним свои макушки. Казалось, вот-вот заморосит мелкий и противный холодный дождь. «Еще этого не хватало», – подумал Беспалов и засунул руку в сумку, проверив, не забыл ли он прихватить с собой зонтик. Погода уже вот три недели как совсем не радовала. Летом это время года было сложно назвать. Восемнадцать градусов на термометре наводили полную хандру. «Столько ждал это лето, и на тебе! Может, все образуется?» – он усмехнулся и отрицательно покачал головой. Не тот он человек, чтобы верить в хорошее. «Зря успокаиваешь себя. Сейчас еще военные сюрприз преподнесут. И чего мне дома не сиделось? Ведь вполне мог же сразу отказаться от этой авантюры».

Он начал нервно ходить по периметру у центрального входа в парк. Мимо проходили быстрым шагом незнакомые люди. На их лицах читалась озабоченность. Сколько он живет в столице, но так и не смог привыкнуть к этому бешеному ритму жизни. «Черт, как же все надоело. Куда они все вечно бегут выпучив глаза?» Ворчливый голос не стихал в голове. Беспалов перевел взгляд со спешащих людей опять на небо. Ничего хорошего оно не предвещало. Он перевел взгляд обратно и увидел вдалеке две фигуры в военной форме, выходящие из припаркованного черного автомобиля неопознанной марки.

«Ну вот, началось, – взволнованно подумал он. – Сейчас свяжут, наденут мешок на голову и увезут в неизвестном направлении». Кирилл усмехнулся, провел рукой по небритой щеке, глубоко вдохнул и стал ждать неизбежного. Пути назад не было. Рука автоматически нырнула в карман в поисках пачки с сигаретами, но потом он вспомнил, что уже скоро будет почти год, как он бросил это занятие.

К нему быстро приближались две фигуры в коричневых длинных кашемировых пальто. Через минуту уже можно было различить в подробностях, с какими персонажами придется иметь дело. Один на вид лет пятидесяти пяти – шестидесяти. Видимо, это и есть сам подполковник Бутаков Валерий Николаевич. Лицо ничем не примечательное, с уже проступающими на нем пигментными пятнами. Высокая и стройная фигура с военной выправкой указывала на высокую дисциплинированность и самоорганизованность. В том,

как он держал себя на людях, было видно, что человек привык командовать и раздавать указания для дальнейшего беспрекословного исполнения. На голове у него была надета военная фуражка. В руках подполковник держал портфель и какой-то тубус, видимо с документами.

Второй военный был поменьше ростом, полноватый на вид. Около пятидесяти лет, в очках с большой роговой оправой. В руках он нес большой остроконечный зонт и черный кожаный портфель. «Настоящий американский гангстер. Только автомата Томпсона не хватает, – усмехнулся Кирилл. – С таким нужно быть поосторожней. Надеюсь, что мое первое впечатление обманчиво».

Наконец незнакомцы вплотную подошли к Беспалову. Тот, что повыше, улыбнулся, сразу расположив к себе собеседника, протянул руку и представился:

– Бутаков Валерий Николаевич. Подполковник специальных войск Вооруженных сил Российской Федерации. А это майор Лобов Дмитрий Валерьевич, – представил он своего компаньона.

Лобов протянул Кириллу руку и крепко пожал, вцепившись в него немигающим холодным взглядом.

– Приятно познакомиться, Кирилл Владимирович.

– Взаимно, – выдавил из себя Кирилл.

«Пренеприятный типаж. Нужно быть с таким поосторожней», – промелькнула мысль у Беспалова.

– Чем обязан, господа, столь неожиданному визиту людей в военной форме?

Эта фраза далась молодому человеку с трудом, что тут же подметил про себя подполковник. Валерий Николаевич усмехнулся, положил руку на плечо Кириллу и указал в направлении парка:

– Составьте нам компанию. Пойдемте, Кирилл Владимирович, прогуляемся. Найдём свободную лавочку. Это такая редкая возможность для нас – куда-то

вырваться. Даже в такой пасмурный день я не могу отказать себе в удовольствии и совместить приятное с полезным. – Улыбка так и не сходила с его лица. Похоже, он говорил искренне и действительно радовался представившейся возможности. – Ну что, могу я называть вас Кирилл?

– Да без проблем. Я человек открытый, – промямлил Беспалов. Вот здесь он в первый раз соврал военному. Открытым его вряд ли кто-то мог назвать.

– Ну и чудно. И пока мы идем, по пути я расскажу, что, собственно, свело нас сегодня всех вместе в этом прекрасном месте. – Подполковник прищурился и еще раз с удовольствием обвел взглядом открывающуюся перед ним картину. В свою очередь его напарник упорно молчал. На лице у него не проступала ни одна эмоция. Он словно был здесь для того, чтобы слушать и мысленно записывать каждое произнесенное Кириллом слово.

– Я думаю, что вы уже могли слышать о необычном феномене, – продолжил Бутаков, – который недавно возник на Ямале. Буквально месяц назад пролетающие на вертолете вахтовики заметили образовавшийся откуда ни возьмись гигантский кратер. Диаметр его составляет около 60 метров. Это огромная дыра в земле, причина происхождения которой пока неясна. – Он сделал паузу, посмотрев пристально на реакцию своего собеседника. Тот, как и предполагалось, бегал взглядом во все стороны, силясь переварить все сказанное. Валерий Николаевич усмехнулся про себя и остановился возле лавочки, поставив на нее портфель. Он открыл длинный тубус и достал оттуда свернутый лист большого формата. – Мы, военные, знаете ли, по старинке, без Интернета, привыкли все смотреть не на экране монитора, а на бумаге.

Подполковник развернул лист перед лицом оцепеневшего Кирилла, и ему предстала масштабная картина. Огромная зияющая дыра в земле с уходящей в бесконечность черной пропастью. Недалеко от края кратера стоят несколько микроскопических людских фигур, позволяя оценить весь масштаб представившегося зрелища. Это напоминало гигантское отверстие от какой-то исполинской пули, которая попала в поверхность Земли.

Внезапно у Кирилла разболелась голова, в висках заколотило, и бешено запульсировала кровь. От волнения он не обратил никакого внимания на недомогание. «Вот это поворот», – подумал он, – сглотнул слюну пересохшим ртом, облизал губы и устремил взгляд на своих собеседников.

– Вижу, вы впечатлены. Этого следовало ожидать, – в очередной раз улыбнулся подполковник. Даже в глазах его напарника-гангстера вдруг проскочила искра заинтересованности происходящим, но тут же куда-то исчезла. – Мы, собственно, здесь с целью пригласить вас исследовать данный феномен. Ранее мы тщательно проверили вашу биографию и опыт работы геологом. Два высших образования, дипломы с отличием. Более чем подходящая для нас кандидатура. За это, конечно, к тому же неплохо заплатят. Да и когда еще представится такой шанс? Вылет назначен через два дня, в понедельник, в восемь утра. Что скажете?

Теперь вся мозаика потихоньку сложилась в голове Кирилла. Гигантский кратер, научная экспедиция. Но при чем здесь военные? Что они там забыли? Все эти мысли быстро отступили перед открывающимися перед ним возможностями. Если бы он знал, что предстоит ему испытать в этой поездке и к чему приведет его сегодняшнее решение! Беспалов в очередной раз облизнул сухие губы, вытер рукой проступивший пот на лбу. И тут неожиданно заморосил мелкий дождь.

– Я согласен, что нужно делать? – В горле запершило от волнения, и он закашлялся.

Глаза напарника Бутакова забегали, в них явно угадывалось желание поскорее закончить этот диалог из-за неожиданно начавшегося дождя. Подполковник же в свою очередь вида не подал, как будто ничего и не произошло.

– Выдвигаетесь на место, как я уже и говорил, в понедельник. Вы летите рейсом Москва – Новый Уренгой. Сегодня ближе к вечеру с вами свяжется мой секретарь, направит билеты и даст подробные инструкции, что делать. При себе нужно иметь все необходимое. Учитывайте, что летите в условия Крайнего Севера. Погода там капризная. Ну, вы сами знаете, не в первый раз.

На этих словах он и напарник встали с лавочки. Протянув Беспалову руку, подполковник произнес:

– До новых встреч, молодой человек. Надеюсь, скоро увидимся.

Бутаков улыбнулся на прощание, и парочка пошла по направлению к машине. Лобов только сухо кивнул и, раскрыв зонтик, пошел следом за своим

начальником.

«Надо выпить, – подумал Беспалов и неспешным шагом, погруженный в свои мысли, побрел в обратном направлении от парка. Дождь все усиливался, но он уже не обращал на это внимания. – Надо выпить и все обдумать. Ну и денек». Он пошел в направлении ближайшего винно-водочного магазина за лекарством для снятия напряжения сегодняшнего, не совсем типичного для него дня.

Глава 3

– Господин президент, хочу напомнить, что через двадцать минут у вас совещание с министром обороны.

– Спасибо, секретарь. У меня совсем вылетел из головы этот момент.

Президент недовольно заерзал в кресле. Еще этого не хватало. Совещание за совещанием. А ведь сегодня он как раз планировал посвятить день своей семье. Он нажал кнопку коммутатора на столе:

– Принесите мне, пожалуйста, чашку наикрепчайшего кофе. Такого, чтобы сердце выпрыгнуло из груди.

– Хорошо, сейчас сделаю, – ответил голос на той стороне провода.

«Как же он меня раздражает, – подумал Президент, – надо его отправить в отпуск, а то мельтешит постоянно перед глазами». Его вообще в последнее время все раздражало. Везде чудились одни кретины и недоумки. Экономика в стране катилась к чертям, росло недовольство жителей. Рейтинг у него упал более чем в два раза. И все со всех сторон только и делали, что просили выделить деньги, которых и так ни на что уже не хватало. Он испытывал колоссальное давление со всех сторон.

Через минуту дверь в кабинете открылась, и в нее вошла девушка. Это была новенькая, президент видел ее здесь впервые.

- Пожалуйста, ваш кофе.

Она подошла к президенту, взяла с подноса чашку с кофе, пытаясь поставить ее на стол. Видимо, день сегодня не задался с самого начала. Рука у нее дрогнула, и кружка с бодрящим горячим напитком упала, испачкав все важные государственные бумаги, лежащие аккуратно в стопке на столе.

- Черт знает что! - раздраженно воскликнул президент, чертыхаясь и вспоминая всех родственников секретаря не в самом лучшем свете. Где он ее нашел? Она же элементарные вещи не может нормально сделать, не покалечив других.

Потом он встал с места, взял пальто и сказал:

- Уберите здесь все. Мне уже некогда, я поехал на совещание. И в следующий раз будьте поаккуратней!

Девушка опустила глаза и проямлила еле слышным дрожащим голосом:

- Простите, пожалуйста, такого больше не повторится.

Президент посмотрел на нее и наконец сменил гнев на милость:

- Ладно, не переживайте, бывает. Вы здесь новенькая?

- Да, это мой первый день, - сказала она.

- Давайте сделаем вид, что ничего не произошло. Я скажу секретарю, что сам пролил этот чертов кофе.

- Спасибо, - еле слышным голосом произнесла девушка.

- Как вас зовут? - спросил президент.

- Наталья, - ответила она.

- Очень приятно, Наталья. Мне пора. До свидания.

– До свидания, господин президент. Еще раз простите. – Голос ее немного повеселел.

Президент вышел из кабинета, по пути дав напутствия секретарю. Этот тип работал у него недавно. Он его взял по рекомендации министра обороны. Секретарь был очень исполнительным человеком. Но что-то в нем было такое, что сильно раздражало и настораживало президента. Однако более или менее подходящей замены ему он так и не нашел.

«Ладно, займусь им позже. Сейчас предстоит тяжелый разговор с этими выскочками из Генерального штаба».

Он вышел на улицу, сел в припаркованный автомобиль и в сопровождении эскорта направился в здание Генерального штаба.

«Плевать, что опаздываю. Ничего, подождут. Эти ленивые задницы только и умеют, что выпрашивать у меня деньги, мотивируя тем, что нет ничего важнее в этом мире, чем обеспечение обороноспособности страны. Однако все они забыли, что главное – это люди. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Нельзя забывать об этом».

Он смотрел из окна машины на проносящиеся мимо московские улочки. За время его недолгого правления страной особо ничего не изменилось. И это обстоятельство его сильно угнетало. В кармане задребезжал телефон. Президент посмотрел на имя звонящего и выключил звук. Подождут. Все в этом мире подождет, спешить некуда.

В последнее время его чертовски замучила бессонница. И ни один из этих докторишек-профессоров не смог понять, в чем же все-таки проблема. И тогда он сам поставил себе диагноз. Видимо, все от нервов. Вообще все болезни от нервов. Он вздохнул, достал из бара стакан и бутылку коньяку, налил половинку и выпил не закусывая. «Так-то лучше», – подумал он. Захотелось закурить, но он поборол в себе эту минутную слабость.

Президентский эскорт подъехал к главному въезду в здание Генштаба. На улице закапал дождь, и к машине тут же подбежал услужливый молодой сотрудник,

раскрыв зонтик.

- Добрый день, - на лице у него растянулась улыбка.

- Добрый. Благодарю вас.

Президент поспешным шагом последовал ко входу в штаб, мысленно прокручивая в голове предстоящую беседу. Сегодня он не был намерен уступать министру.

За столом в просторном кабинете его ждали министр, его заместитель и еще какой-то незнакомый человек. Когда в зал вошел президент, все встали со своих мест, приветствуя его. Министр подошел первым к президенту и приобнял того.

«Я что, твой старый приятель? С каких это пор?» - удивленно подумал президент, но в ответ все-таки приобнял того.

- Добрый день, господин президент! Господа, давайте не будем терять время, президент - человек занятой. Приступим, - распорядился министр.

Остальные двое поспешно пожали руки руководителю страны и уселись каждый на свое место.

Зашла секретарь министра и раздала всем присутствующим протокол сегодняшней встречи. Президент мельком по диагонали прочитал повестку совещания. Как он и предполагал, ничего хорошего она не предвещала.

- Разрешите начать. - Министр надел на нос очки, прокашлялся и продолжил: - Главной темой нашего сегодняшнего совещания является напряженная ситуация, которая возникла между Россией и США на фоне обострения обстановки в ближневосточном регионе. Я вынужден констатировать, что мы фактически находимся в состоянии холодной войны.

Президент фыркнул, грубо прервав министра:

- Не несите чушь, министр. По-моему, у нас такие отношения с начала времен.

– Разрешите, я продолжу. – Министр выдержал паузу. – Так вот, Соединенные Штаты саботируют поставки нефти и газа в европейские страны, вбрасывают дезинформацию в средства массовой информации, сеют панику среди населения, всяческими способами подрывают экономику нашей страны.

– Хорошо, я уже это все слышал тысячу раз, – прервал в очередной раз президент, – по телевизору бесконечно об этом говорят. Хотя, по-моему, подрывают экономику страны как раз не внешние страны, а само правительство, вы так не думаете?

Министр удивленно посмотрел на Президента.

– Министр, хватит смотреть на меня удивленными глазами, как будто я сказал что-то новое для ваших ушей. Давайте уже перейдем к делу. Что вы хотите в итоге?

– Исходя из сложившейся обстановки в стране, в частности...

– Короче! Говорите короче, я же просил. – Президент привстал со своего места, но сдержал свой мимолетный порыв гнева и вернулся на место.

– Ладно, как хотите, господин президент. Буду краток. Мы предлагаем нарастить ядерный потенциал страны, вернув его на прежний максимальный уровень.

– Вы в своем уме? – Президент встал с места, обводя взглядом всех присутствующих. – Я никогда не пойду на такой шаг! Решили опять начать мериться, у кого больше?

– Господин президент, вы преувеличиваете, – с места встал незнакомец. Одет он был в гражданскую одежду. Это был высокий худосочный тип. Было в его взгляде что-то, от чего у президента по спине побежали мурашки.

– А ты кто такой? – Президент совсем вышел из себя. – Да, я тебя спрашиваю! – Он направился медленным шагом в сторону незнакомца. – Кто он такой? – Обратился он к министру и заместителю министра, показывая пальцем на незнакомца.

В их разговор вмешался министр:

- Господин президент, успокойтесь, пожалуйста. И не накаляйте обстановку.

От этих слов президент покраснел и пришел в еще большую ярость.

- Вы, как я погляжу, тут решили в игрушки поиграть за моей спиной? Ну что же, посмотрим, кто кого! – Он схватил папку с повесткой совещания и швырнул ее в рядом стоящее мусорное ведро. – На этом совещание считаю оконченным!

Он вышел из зала совещаний, направившись напрямиком в туалетную комнату. Плеснув немного холодной воды в лицо, он наконец унял поднявшуюся бурю эмоций. «Я разгоню эту шайку бандитов и попрошаек. К черту министра, к черту все правительство!» – подумал он. То, что президент услышал сегодня, было последней каплей, переполнившей чашу его терпения, а оно было отнюдь не безгранично. «К жене и детям. Сейчас же. Только, пожалуйста, не выплескивай на них свою злость. Они этого не заслуживают». Он сел в машину, и шофер умчал его на полной скорости домой, в резиденцию.

Глава 4

Министр обороны пулей вылетел из зала совещаний. «Что он себе позволяет, кем он себя возомнил? – подумал он. – Да я его сотру в порошок, и следа не останется!» За ним быстрым шагом следовал его заместитель.

- Министр, подождите, пожалуйста, одну секунду, – дрожащим голосом попросил заместитель.

- Что?

От резкого выкрика заместитель подпрыгнул на месте.

- Можно, я буду откровенным с вами?

– Валяй. – Министр сбавил шаг, позволив заместителю наконец догнать его.

– Я думаю, что мы затеяли гиблый план действий. Нас просто вышвырнут со своих мест, – уже более спокойным тоном произнес заместитель, – если вообще не дадут срок в тюрьме.

По его лицу было видно, что после сегодняшнего совещания он сильно запаниковал.

– Этот эмоциональный кретин не продержится долго на своем месте, поверьте мне. Он правит страной всего полгода. Ему не знакомы элементарные понятия в части обеспечения обороноспособности страны. И таких людей назначают главнокомандующими! Да он собственной семьей руководить не может, не то что страной!

Министр остановился на месте. Услышал бы кто-то другой из его окружения эти слова, немедленно донесли бы президенту. Но только не его заместитель. Он его крепко держал за яйца. А если тот попробует вякнуть, то он их так сожмет, что все родственники до десятого колена будут проклинать его до конца своих дней.

Он продолжил движение.

– И что будем делать дальше?

– Дальше? Предоставьте это мне, заместитель. Идите выпейте в ресторане хорошего выдержанного виски, потискайте какую-нибудь дамочку в военной форме и забудьте о сегодняшнем дне. – Он оскалился в улыбке. – То, что сейчас происходит, вас никак не касается.

– Слушаюсь, – обреченно произнес заместитель.

– Вот и слушайтесь! И не забудьте, завтра мы вылетаем в Соединенные Штаты Америки. У нас важные переговоры с их министром.

Заместитель еще немного помялся, пытаясь задать волнующий его вопрос, но потом передумал и пошел организовывать завтрашнюю встречу.

Министр направился быстрым шагом к своему рабочему месту. Убранству этого кабинета мог бы позавидовать любой президент, живущий на этой планете. Все вокруг просто кричало о роскоши. На стенах висело множество картин в золотых рамах. В искусстве он не разбирался, однако купил для эффекта несколько оригинальных полотен Пабло Пикассо и Джексона Поллока. Если Пикассо был куда ни шло, то Поллок ему казался полным мраком. Хотя его знакомые убедили, что это будет отличным вложением денег. Не зная министр истинной стоимости этого «шедевра», он бы первым полетел на помойку. Ему больше были по вкусу картины с голыми бабами. Такими, которые под центнер весом. Красные, крупные, налитые соком русские женщины.

Он облизнул губы и подошел к бару, достав из него полупустую бутылку выдержанного элитного коньяка. Опрокинув в себя целый стакан с месячной зарплатой среднестатистического российского учителя, он плюхнулся в кресло возле камина. Перед глазами начали возникать варианты дальнейших действий. И везде главой правительства оказывался он. Военное положение в стране, расстрел негодных людей. Массовые лагеря военнопленных. А какой еще выход? Никакого. Сами напросились. Он слишком высоко залез, чтобы слишком низко падать. Жажда власти пожирала его изнутри. Пожирала давно, как червяк вгрызается в плодородную почву в поисках пищи. И вот наконец на горизонте появились люди, которые обещали свою помощь в подготовке военного переворота. Более того, к решению его проблем подключилась Америка. «Боже, храни Америку, – подумал он, ухмыляясь. – Скоро я лично откручу голову этому самодовольному типу. И буду смотреть на его агонию, пока он не сдохнет, как собака».

Его приятные мысли были нарушены телефонным звонком. Он взял трубку.

– Да? Хорошо, соединяйте.

После непродолжительной паузы:

– Да. Я завтра немедленно вылетаю, все уже подготовлено, со всеми оговорено. Нет, это нам никоим образом не мешает. Я беру эту проблему на себя. Да, хорошо. Будьте здоровы.

Министр повесил трубку. Он был более чем доволен разговором по телефону, его беспокойство оказалось напрасным. Все складывалось как нельзя лучше. Ждать

оставалось недолго.

Глава 5

После довольно долгого и утомительного перелета самолет с Беспаловым на борту наконец приземлился в аэропорту города Новый Уренгой. Кирилл был совершенно разбит и измотан. Мало того что вылет рейса воздушного судна задержали по какой-то причине почти на четыре часа, так еще и весь полет самолет трясло, как на американских горках. Это обстоятельство вызвало большой переполох среди пассажиров, а какая-то особо впечатлительная женщина даже упала в обморок, подумав, что самолет терпит бедствие и экипаж скрывает от них страшную правду. Забрав багаж и пройдя мимо толпы назойливых бомбил, предлагающих свои услуги такси по доставке пассажиров в любую точку города, Беспалов вышел на улицу в поисках поджидавшего его служебного автомобиля. От яркого солнца и свежего северного ветерка, ударившего в лицо, стало немного не по себе. Сказывалось и серьезное волнение перед лицом призрачного будущего.

Погода в Новом Уренгое несильно отличалась от погоды в Москве. Так же хмуро и влажно, что для северных широт не такая уж и редкость.

Как и было ранее оговорено с личным секретарем подполковника, на улице его ожидал серенький уазик, в народе известный под названием «буханка». Забросив вещи в салон автомобиля и перекинувшись парой слов с водителем, они незамедлительно тронулись в путь. Их конечной целью была вертолетная площадка. Добраться до кратера можно было только этим видом транспорта. Полет на вертолете, как обычно, оказался не таким уж приятным и веселым времяпрепровождением. Вместе с Кириллом в салон воздушного судна село еще одиннадцать человек. Молодой человек надел противошумные наушники и мысленно приготовился к взлету. После недолгого разогрева машина оторвалась от земли и полетела прочь от последнего островка цивилизации. Далее за окнами проплывали однообразные, ни на что не похожие ландшафты северной тундры. Вся поверхность словно была рельефом другой планеты. Вокруг, куда ни глянь, протекали изгибы сотен рек, пятна тысячи озер и болот. Изредка под ними проплывали островки газоперерабатывающих заводов. Где-то внизу виднелись одинокие жилые вагончики, видимо давно уже заброшенные. Такая

знакомая и такая родная его сердцу картина. Сколько лет он прожил в таких вагон-домах – уже и не упомнить.

Наконец вдалеке показалось оно. Черное пятно от кратера. Все, кто был с ним в вертолете, прильнули к иллюминаторам, достав для съемки свои мобильные телефоны. Эта впечатляющая, безумная природная аномалия как будто притягивала к себе, как большой магнит. От вида этой махины у Кирилла захватило дух, по коже побежали мурашки. Чем ближе вертолет подлетал к чуду природы, тем более масштабно выглядел объект исследования. Сквозь шум вертолета люди стали перекрикивать друг друга, тыкая пальцами в иллюминаторы, что-то отчаянно пытались показать. Вокруг огромной ямы ходили какие-то люди, которые выглядели на ее фоне словно насекомые. Все в точности как на фото, которое показывал подполковник Бутаков при встрече в парке. Вскоре недалеко от кратера показался большой палаточный городок, видимо, то место, где и предстояло Беспалову провести, согласно условиям контракта с Министерством обороны, определенное количество времени.

Вертушка начала не спеша снижаться. Внизу показалась вертолетная площадка, вымощенная дорожными плитами. Посадка была мягкая и не причинила никакого дискомфорта пассажирам. На посадочной площадке уже стояли люди, видимо, готовились улететь этим же рейсом. Кирилл схватил свою сумку и пригнувшись побежал за другими пассажирами. На сегодня с полетами было покончено. Пробежав с десятков метров, он увидел стоящий недалеко за периметром ограждения военный грузовой транспорт. Возле него стоял и махал рукой улыбающийся знакомый подполковник. Одет он был уже не в привычную форму, а в одежду защитного цвета без опознавательных признаков принадлежности к каким-либо войскам.

– Кирилл Владимирович, давай сюда, – прокричал он.

Беспалов недолго думая кинул сумку на заднее сиденье внедорожника, сел в машину, пожав крепкие руки военного и водителя.

– С благополучным прибытием! Давай, дорогой мой человек, я тебе расскажу и покажу, что здесь и где расположено, – весело сказал Беспалов и приобнял геолога за плечи.

Машина не спеша тронулась. Началась цепь роковых событий. Путь назад уже был отрезан, все прошлое перечеркнуто, а будущее нависло тяжелыми тучами над судьбой молодого геолога.

Глава 6

Машина, все удаляясь от вертолетной площадки, поехала в направлении палаточного городка. Лагерь научной экспедиции располагался метрах в пятидесяти от края кратера.

– Вот здесь мы и живем. – Подполковник выдержал паузу, окинув взглядом сливающийся с зеленью палаточный городок. – Всего в экспедиции задействовано около ста десяти человек. На данный момент сто тринадцать, если быть точным.

Машина медленно подъехала к скоплению расположенных неподалеку рядами зеленых матерчатых палаток. Кирилл быстро насчитал около пятидесяти штук. Там были как большие палатки ангарного типа, видимо, для проживания военных, так и расположенные врассыпную поменьше, предназначенные для гражданских.

– Тут у нас, Кирилл Владимирович, располагается жилая зона. Здесь есть все, чтобы люди чувствовали себя как дома, на Большой земле, не отказывая себе ни в чем. Вот та палатка, которая расположена у белых емкостей с водой, – там у нас столовая. Готовят у нас вкусно, всем заведует шеф-повар Мамедов Алмас. Я позже тебя с ним обязательно познакомлю. А вон там, – он указал на две небольшие палатки по соседству, – недалеко от столовой находится два здания с баней. Мужская и женская. Также у многих гражданских есть в палатках оборудованные индивидуальные душевые кабины. У тебя как раз и будет такая.

Кирилл посмотрел в окно на проходящих мимо девушек в форме.

– Да, не удивляйся, – сказал Бутаков, поймав его взгляд, – женщин у нас здесь много, может, и невесту себе даже присмотришь. – Он прищурился, запрокинул голову и громко захохотал, чем заставил даже угрюмого Кирилла наконец

улыбнуться и немного покраснеть.

– Нет, спасибо, Валерий Николаевич. Мне еще не хватало дома жены, которая будет строить меня, а в случае неповиновения сажать на гауптвахту. И на любую ее просьбу или вопрос я должен буду отдавать честь и говорить: «Слушаюсь, моя королева».

– Да ладно. Зря ты так про наш прекрасный пол, Кирилл. Жизнь сейчас такая, что женщина в армии хоть какое-то воспитание получает. Не то что нынешние бабы на гражданке. Такого насмотришься иногда, что диву даешься. – После этих слов он грустно улыбнулся, глубоко вздохнул и обратился к водителю:

– Николай, притормози здесь, пожалуйста. Хочу перекурить. Заодно и гостю нашему покажу, что еще у нас здесь есть.

Водитель остановился, и пассажиры вышли на ямальскую землю. Погода стояла солнечная, на небе не было ни единого облачка. По ощущениям геолога, на улице было около плюс двадцати градусов. Этот факт весьма порадовал. «Теплее, чем в Москве, вот только ветер, как обычно в этих краях, сильный, зато воздух чистый и прозрачный». Беспалов потоптался на месте, привыкая к мягкому ковру тундры. «Как же я соскучился по этой красоте». Он окинул взглядом окрестности. Холмистую местность возле научного лагеря покрывали слои мха и лишайника. А где-то в пятистах метрах от лагеря просматривалась полоска густого хвойного леса. Подполковник показал рукой в направлении крайних палаточных зданий:

– Вот там у нас научная лаборатория, левее – военный штаб и еще левее – медицинский госпиталь. Вот, собственно, и все, что у нас есть. Кинотеатров и супермаркетов нет, зато есть вот это, – он поспешно показал рукой на пробежавшего мимо вдалеке песка. Тот резко остановился, повернул в их сторону голову, принюхался и побежал дальше по своим делам.

Бутаков улыбнулся, достал из кармана пачку «Парламента» и металлическую зажигалку, прикрыл рукой сигарету от ветра, зажег и вдохнул дым полной грудью.

– Именная, – с гордостью произнес он, протягивая Кириллу зажигалку. – Подарили коллеги на пятьдесят лет. Серебро. Ты сам-то как, не куришь?

– Нет, год назад бросил, – выдавил из себя Беспалов. – Пока держусь.

Он посмотрел на зажигалку поближе. На ней красовалась гравировка: «Ab imo rectore. Валерию Николаевичу Бутакову в день 50-летия от сослуживцев и коллег». Он протянул назад зажигалку подполковнику.

– А эта надпись, видимо, на латыни? Как она переводится? – поинтересовался Беспалов.

– Ab imo rectore. «С полной искренностью, от души», – с нескрываемой гордостью произнес подполковник. – Молодец, что бросил курить. Главное, держись. Я вот уже который раз бросаю, все никак. Нахожу какие-то надуманные причины начать снова курить.

Еще минут пять они простояли, молча глядя вдаль. Темы для разговора как-то резко закончились, пока Бутаков первым не нарушил молчание.

– Ну что, давай отвезем мы тебя домой, там и перекусим заодно. День был долгий, у тебя сразу два утомительных перелета было. Отдыхай, а завтра утром примешься за работу.

С этими словами подполковник затушил сигарету, положив ее в пустую пачку. Солнце уже плавно начало заходить за горизонт. Все сели в машину и не спеша выдвинулись в сторону нового дома для молодого геолога.

Глава 7

Подъехав к лагерю, Кирилл был приятно удивлен оживленностью, царившей в его окрестностях. То тут то там проходили военные и какие-то люди в гражданской форме. Но в то же самое время не было в этом быстром ритме столичной спешки. Все казалось размеренным и продуманным, как и должно быть.

Бутаков первым делом проводил Кирилла в его новое жилище. Как оказалось, внутри палатки было довольно комфортно. В небольшой комнате стояла односпальная кровать, рядом с ней стояла тумбочка. Нашлось место и для шкафа для одежды, стола и двух стульев. От соседей его отделяла толстая перегородка. Сбоку от палатки была пристройка, в которой размещались индивидуальные туалет и душевая кабина.

Бросив вещи на кровать, Кирилл направился с Бутаковым в столовую на ужин. Стоя в очереди на линии раздачи питания, подполковник решил познакомить молодого геолога с местным шеф-поваром. Им оказался добродушный, невысокого роста, пожилой азербайджанец. Его лицо украшали довольно необычные для нашего времени гусарские усы. По разнообразию ассортимента столовой было видно, что владелец этих усов очень серьезно подходит к своему делу. Подполковник положил себе в тарелку немного картошки, котлету и представил Кириллу обладателя харизматичных усов.

– Разреши представить тебе, Кирилл Владимирович: наш гуру кухни Мамедов Алмас. Может из любого продукта сделать шедевр. Алмас, это наш новый научный сотрудник Беспалов Кирилл Владимирович. Прошу любить и жаловать, – сказал подполковник.

Алмас, ничуть не смутившись, хмыкнул, погладил свои усы, протянул геологу руку и произнес с заметным восточным акцентом:

– Перехвалите вы меня, товарищ подполковник. – Он обратился к стоящему рядом Беспалову: – Рад приветствовать нового сотрудника. Добро пожаловать! Найдите как-нибудь время вечером, заходите в гости. – Он понизил голос до шепота, лукаво посмотрел на Кирилла и продолжил: – Дома, хоть это здесь и не приветствуется, у меня всегда найдется бутылочка прекраснейшего азербайджанского коньяка! Так что милости прошу. – Он подмигнул собеседникам и широко улыбнулся.

Подполковник засмеялся, погрозил шутливо повару пальцем и вместе с Кириллом направился к ближайшему столику. В зале было довольно людно. Все с интересом, оторвавшись от вечерней трапезы, рассматривали вновь прибывшего сотрудника. Бутаков неожиданно решил притормозить у столика с обедавшими за ним молодым человеком и девушкой.

– А кто это у нас здесь? Добрый вечер, товарищи репортеры! – сказал он так громко, что обернулись все посетители, которые находились в данный момент в столовой.

Девушка оторвалась от процесса приема пищи, улыбнулась Бутакову и его спутнику.

– Добрый вечер, господа. Если есть время, присаживайтесь, пожалуйста, за наш столик, составьте нам компанию. – Она кокетливо смахнула прядь волос со лба и одарила окружающих еще одной очаровательной белоснежной улыбкой.

– Прекрасно, никогда не откажусь от столь замечательной компании, – произнес Валерий Николаевич и поспешно присел с подносом к девушке и молодому человеку.

Кириллу ничего не оставалось делать, как тоже подсесть за столик к новым знакомым, репортерам.

– Это наш новый сотрудник, геолог Беспалов Кирилл Владимирович. – При этих словах девушка с интересом в глазах посмотрела на вновь прибывшего Кирилла.

От этого взгляда Кириллу сразу стало как-то легко и спокойно. «Не влюбиться бы», – лихорадочно подумал он и одарил прекрасную репортершу своей лучшей искренней улыбкой.

– А это сотрудники телекомпании «Мир» Кишеева Ольга, журналист, и Сергеев Максим, оператор, – продолжал представлять всех сидящих за столом подполковник.

Внешне Ольга оказалась очень миловидной девушкой. Возраст было сложно угадать. Ей могло быть двадцать пять лет, могло и тридцать пять. Короткие кудрявые рыжие волосы отлично контрастировали с зеленым цветом глаз. От нее исходил какой-то аромат, который навевал приятные воспоминания. Кирилл, как ни силился, так и не смог вспомнить, что это был за аромат. Он как будто отложился на подкорке мозга и неожиданно, в один момент, воскрес из глубин памяти. На безымянном пальце правой руки у нее не было кольца. Этот факт весьма порадовал молодого геолога.

– Очень приятно, – произнес Кирилл, не отводя глаз от молодой очаровательной журналистки.

В это время, слегка привстав со стула, ему протянул руку Максим, заставив переключить на себя его внимание. Это был внушающий доверие с первого взгляда молодой человек. Он был слегка полноватого телосложения, носил стильные очки в металлической оправе.

Они обменялись любезностями и принялись непринужденно беседовать. Из разговора Кирилл узнал, что телевизионщики приехали снимать репортаж о разворачивающихся здесь событиях. Чем больше Ольга говорила, тем больше проникался к ней симпатией молодой геолог. Максим также оказался довольно приятным собеседником. Он все время острил и шутил. Вся компания отлично провела вечер, беседуя за столом. Вскоре все утомились от разговоров после напряженного дня и разбрелись по своим домам. Кирилл так сильно устал от сегодняшнего дня, что, когда пришел, смог только завести будильник на утро и упасть на кровать, мгновенно заснув крепким сном без сновидений.

Глава 8

Сегодня в Белом доме весь персонал был поднят на ноги. Даже если у кого-то был выходной или отпуск, исключений не было ни для кого. Со всех сторон показывались озабоченные лица снующих то туда, то сюда людей. Все готовились к очень важному совещанию. Только никто из этих людей, остановив их, не смог бы сказать, какую такую важную тему собирались на нем обсуждать.

Президент Соединенных Штатов Америки стоял на балконе Белого дома и докуривал крепкую кубинскую сигару. Это уже третья за сегодня. Узнай об этом жена, ему бы крепко влетело. Опять начались бы упоминания о перенесенном инсульте и рекомендациях докторов. На улице стояла невыносимая жара. Он взял запотевший бокал виски с содовой и залпом опрокинул в себя. Президент физически ощущал то давление, которое оказывают на него Конгресс, Пентагон и население многочисленной страны. Его, самого главного и могущественного человека одной из самых экономически развитых стран на Земле, довели до предела. И он ничего не мог с этим поделать.

У него сильно заурчало в животе, пришлось отставить стакан в сторону. «Этого еще не хватало. Перед самым совещанием. Нужно принять таблетку», – подумал он. Президент зашел к себе в кабинет, перетряс аптечку, пока наконец не нашел нужное ему лекарство. Он плеснул воды из графина, взял желтую капсулу, проглотил ее и запил. «Так-то лучше, – подумал он. – Нет ничего хуже, чем проблемы с желудком, которые начинаются перед самым совещанием. Видимо, это волнение сказывается».

За все три года его правления это был первый раз, когда он понимал, что от того, как пройдет сегодняшний день, зависит многое. Обстановка с Россией и странами Ближнего Востока постепенно накалялась. Да к тому же Китай оказывал со всех сторон большое давление на Соединенные Штаты.

В дверь тихонько постучались.

– Входите, – тихо произнес он.

Дверь открылась, и в нее зашел его секретарь.

– Господин президент, к вам посетитель, – сказал он.

– Да, я жду его. Пригласите, пожалуйста.

Президент побледнел. Встреча с этим типом не предвещала ничего хорошего. Именно с его помощью он выиграл те выборы. Кто он такой и откуда, до сих пор оставалось загадкой. Когда они в первый раз с ним повстречались, тот сказал ему:

– Сенатор, меня вы увидите всего лишь три раза в своей жизни. И первый раз уже настал. Второй раз настанет нескоро. Как только понадобится ваша помощь, я свяжусь с вами. И вам нужно будет сделать в точности то, что я попрошу. А теперь к делу. Со своей стороны я гарантирую вам, что именно вы станете следующим Президентом Соединенных Штатов Америки.

– Но кто вы такой, на кого работаете? Вы агент иностранной разведки? Какую страну вы представляете? – В его голосе проскакивали тревожные нотки.

– Это неважно, сенатор. А теперь разрешите откланяться, мне пора идти. – С этими словами таинственный незнакомец ушел из его жизни. Тогда казалось, что это навсегда.

И вот настал тот день, когда ему позвонили и сказали, что есть необходимость во второй встрече. Удивленный секретарь так и передал слова просителя. Президент сразу понял, кто напрашивается к нему в гости.

Он сел за стол, нащупав под ним на всякий случай кнопку экстренного вызова. Мало ли. Также под столом крепился всегда готовый к бою заряженный двустольный дробовик. С таким президент обычно ходил охотиться на крупную добычу.

Дверь открылась, и в нее вошел незнакомец в сопровождении секретаря. За эти годы он ничуть не изменился. Секретарь поклонился и закрыл за собой дверь. Ему надо было подготовиться к совещанию. Времени до начала осталось совсем немного.

Через два часа в зале совещаний все заняли положенные им места. Самым последним в комнату вошел президент. Вид у него был подавленный. На его лице внимательный наблюдатель мог бы прочитать выражение беспокойства. Он сухо поздоровался со всеми, упустив свою привычку пройти по кругу и поздороваться за руку со всеми присутствующими.

– Итак, господа, начнем. Первый и единственный вопрос из протокола сегодняшнего совещания. О сложившейся ситуации доложит министр обороны.

Все обратили внимание на грузного министра обороны. Тот по обыкновению сидел в военной форме, которая, похоже, была меньше на пару размеров, отчего пуговицы на форме разъезжались в стороны, и казалось, что они вот-вот разлетятся в стороны, как пули, поранив рядом сидящих людей.

– Спасибо, господин президент. Дамы и господа, добрый день. – Министр Обороны уткнулся глазами в лежащую перед ним бумажку и так ни разу не поднял глаз за все то время, что произносил свой доклад. – Укрепление обороноспособности и безопасности Соединенных Штатов Америки было и остается нашей важнейшей задачей. Это четко понимают все граждане и политические руководители страны. Серьезные шаги сделаны в развитии не

имеющего аналогов в мире современного вооружения. – Он сделал паузу, глотнув из стоящего рядом стакана. – Вырос уровень боевой подготовки войск. Уважаемые господа. В предстоящий период жизни необходимо четко закрепить достигнутые успехи. Серьезную обеспокоенность вызывают заявления руководства Российской Федерации, Китая и стран Ближнего Востока. При этом Соединенные Штаты, как и прежде, открыты для любых предложений, которые приведут к укреплению всеобщей безопасности и миру во всем мире. Война никогда не была средством решения всех проблем. Однако, если необходимо, мы готовы оказать сопротивление любому внешнему агрессору, который посягнет на суверенитет нашей страны. Поэтому одной из самых важных задач, которые стоят сегодня перед нами, я считаю задачу наращивания ядерного потенциала страны.

В зале поднялся шум. Кто-то выкрикнул со своего места:

– Вы что, собрались новую холодную войну устроить?

Президент слушал речь министра, находясь в отрешенном состоянии оцепенения. Окрик из зала заставил его встрепенуться.

– Выведите, пожалуйста, из зала того, кто это сказал, – строго произнес он.

В зале возникла гробовая тишина. В конце зала из-за стола встала какая-то фигура.

– Я сам выйду, не нужно меня выводить. Это немыслимо!

Нарушитель спокойствия направился напрямик к выходу, откуда его взяли сопроводить стоящие там военные.

– Спасибо, министр, – сказал президент. – Выносите свое предложение на обсуждение в Конгресс. Я его полностью поддержу.

В зале опять раздался гул. Но никто уже не осмелился высказать свои мысли вслух.

– Все, что я делаю, господа, я делаю во благо своей страны! Прошу это всех усвоить. – Он обвел взглядом окружающих его людей. – Завтра к нам прилетает министр обороны России. Он уполномочен решать все вопросы в плане урегулирования конфликта между нашими странами. Поэтому прошу всех подойти к этой встрече с особым вниманием и отбросить в сторону все эмоции, включив наконец рассудок. На этом заседание окончено, все свободны.

Люди с шумом побрели к выходу. Президент откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. «А теперь домой, к своей жене и кошкам». Он представил, как запускает руки в мягкий кошачий подшерсток, и все проблемы куда-то уходят. «Какая разница, что сейчас произошло? Дело сделано, сказанное уже не вернуть. Хотя, может, ну его к черту? Проблема-то небольшая. Всего лишь нужно взять дробовик, засунуть его в рот и разнести свои мозги по всему кабинету. Представляешь? Свой Курт Кобейн в Белом доме». Он усмехнулся, представив мысленно эту картину. «Давай, выше нос. Прими таблетку прозака, запей стаканом виски. И все будет хорошо. Сегодня просто не твой день».

Глава 9

Именно этой ночью, в месте абсолютного мрака и безумного ужаса, где-то далеко за пределами понимания человеческого сознания, пробежала тонкая нить, открывшая мост, связывающий миры. Миллиарды вселенных содрогнулись от этого события, заставив нарушиться царившее до сих пор равновесие.

В этот момент в маленькой душной темной комнатке проснулся у себя в постели весь мокрый от пота Исполнитель. В голове у него раздавался глубокий утробный гул, вызывая сильнейшую пульсирующую боль в висках. Воздух вокруг вибрировал и электризовал окружающее пространство, приобретая вязкость и липкость.

Он попытался сползти с кровати, но вместо этого с грохотом упал на пол. Схватившись за стоявший рядом стул, он попробовал встать и найти точку равновесия. Тщетные попытки ни к чему не привели. Его только стошнило на пол. Посредник пытался закричать, но из горла не раздалось ни звука. Пытаясь сделать хоть что-то, он сорвал с себя всю одежду, оставшись нагим посреди темной комнаты. На его мускулистом теле проступили вены, множественные

татуировки с таинственными символами налились кровью. Чтобы хоть как-то заглушить эту всепоглощающую боль, он мгновенно принял единственно правильное решение. Собрав последние силы и разум в кулак, он разбежался и ударил своей головой об стену комнаты, тут же рухнув на пол без сознания. Вокруг его головы потихоньку стала расти лужица багрово-черной крови. Рана была не смертельная. Привычный мир начал меняться. Отныне человек потерял свое место на самой вершине пищевой цепи, уступая место чему-то новому, пока неподвластному для его понимания.

Глава 10

Ровно в шесть часов утра приятной мелодией на мобильном телефоне зазвонил будильник. Кирилл проснулся бодрым, повеселевшим и отдохнувшим. Начинался новый день, который предвещал множество новых впечатлений и удивительных открытий.

На улице резко изменилась погода по сравнению со вчерашним днем. Было промозгло и сыро. Первым делом после плотного завтрака Кирилл направился в штаб познакомиться с комендантом экспедиции, заведующим всей хозяйственной частью и следящим за порядком в лагере. Им оказался довольно неприятный тип по имени Леонид Иванович Потемкин. Все имели привычку называть его Генерал за известную фамилию, которая ему совершенно не шла. Внешность он имел уголовную. Кто-то даже поговаривал, что Потемкин имел множество наколок, которые могли быть сделаны только в тюрьме. Было странно, как такой человек мог заправлять всем хозяйством в лагере. Тот поспешно объяснил геологу его обязанности, не скрывая раздражения от того, что его отвлекли от основной работы. В обязанности Кирилла, как оказалось, входило брать пробы почвы у кратера и направлять их на анализы в лабораторию. Также ему было дано поручение написать подробный отчет о геологическом строении территории вокруг кратера. Все эти слова давались Генералу с трудом, так как он ничего в этом не смыслил. После всех разъяснений о порядках и технике безопасности на территории лагеря Кирилл направился познакомиться поближе с предметом своих исследований.

Как оказалось, вблизи кратер выглядел еще более впечатляюще. Черный провал уходил куда-то в бесконечность, заставляя думать об антинаучных теориях

возникновения этой аномалии. Казалось, чем ближе подходишь к воронке, тем тише становятся звуки вокруг. По всему периметру кратера было установлено металлическое ограждение с предупреждающими знаками, не позволявшее приближаться слишком близко к его краю. Военные и ученые всерьез опасались дальнейшего расширения диаметра воронки.

Невдалеке показалась знакомая парочка телевизионщиков. Кирилл весело помахал им рукой. В ответ они также поприветствовали его и направились дальше по своим делам. Познакомившись поближе с ямальским феноменом, он пошел разбирать оборудование для взятия проб почвы. Так, незаметно, время близилось уже к обеду.

Неожиданно молодой человек почувствовал какое-то сдавленное щемящее чувство. Казалось, что в окружающем пространстве пропали все цвета и звуки. Дальнейшее по какой-то причине стерлось из памяти геолога. Сознание вернулось к нему спустя неопределенное время. Он обнаружил себя стоящим у края воронки за пределами металлического ограждения. В правой руке он усиленно сжимал какой-то предмет. В это время кто-то резко окрикнул его:

– Эй, идиот, ты куда это вылез?

Кирилл встrepенулся и обернулся на голос. Это оказался Генерал, который, размахивая руками, уже бежал в его направлении.

– Ты чего творишь? Я тебе что сегодня утром про безопасность на площадке говорил?

Кирилл быстро сообразил, что нужно что-то придумать, иначе никто не поверит.

– Леонид Иванович, прошу прощения. Более такого не повторится. Заработался, – попытался оправдаться он.

– Ну смотри, Беспалов. Если еще раз увижу, следующим же рейсом летишь обратно домой. Усек? – прокричал комендант.

– Да, усек. Еще раз прошу прощения, – извиняющимся тоном произнес Беспалов.

Ошарашенный Кирилл перешагнул через ограждение и побрел в направлении лагеря. В голове гудел целый духовой оркестр. И только в этот момент он осознал, что сильно сжимает какой-то твердый предмет в правой руке. Он разжал руку и увидел одну из самых поразительных вещей, которые когда-либо встречались ему. Это была необычная статуэтка, изображающая, по всей видимости, чью-то фигуру. Материал тяжело поддавался описанию. Ничего похожего он никогда не встречал. Самое пугающее, что цвет этой находки был абсолютно черным. На нем не было ни пятен, ни каких-то следов. На нем даже не оставались отпечатки пальцев. В очертаниях фигуры было мало чего-то знакомого, с чем можно было бы провести аналогию. Он остановился, пораженный своей новой находкой. Взгляд на фигуре задерживался надолго, погружая смотрящего в некий транс, где время останавливалось и шло совсем по другим законам. В фигуре не было ничего человеческого. Она была отдаленно похожа на одетое в балахон антропоморфное существо. Из-под низа балахона торчали конечности, напоминающие копыта. На голове можно было разглядеть какие-то наросты. Огромные, в пол-лица, впадины глаз заканчивались у маленького рта. От этой фигуры так и веяло чем-то запредельным, ничто на Земле не могло иметь такой вид даже близко.

Кирилл поспешно выдвинулся к себе в палатку. Нужно было передохнуть и обдумать все произошедшее сейчас с ним. По пути встречались какие-то незнакомые люди, которые приветствовали его, но он не обращал на них внимания. В голове крутилась только одна мысль: «Как такое возможно? Опять провалы в памяти и неадекватное поведение? Неужели болезнь снова дает о себе знать?»

Он поспешно вбежал к себе в тамбур, сбросил обувь и зашел в палатку. Мысли роились в голове, не давая сосредоточиться. Поставив статуэтку на тумбочку, он прилег в задумчивости на кровать. Воспоминания нахлынули на него большой холодной волной. Воспоминания из детства, когда он еще был воспитанником детского дома номер тринадцать города Москвы.

У него хорошо отложилось, что с ним уже случались подобные провалы в памяти. Тогда, когда это случилось в первый раз, всполошился весь персонал детского дома. Нянечка младшей группы Галина Федоровна обнаружила пятилетнего Кирилла на улице. Одет он был в домашнее трико без футболки. Ребенок стоял у открытого люка колодца и смотрел куда-то вниз. После того как маленького Кирилла привели в чувство, он ничего не смог объяснить. Врачи путались в диагнозах, указывая на неокрепшую детскую психику. На лунатизм

нельзя было сослаться, так как инцидент произошел ясным солнечным днем. С тех пор с ним еще несколько раз случались подобные приступы, пока к четырнадцати годам все не закончилось. То, что случилось сегодня, после двадцатилетнего перерыва, заставило вновь испытать страх за свое здоровье.

Кирилл сел на кровать, закрыв ладонями лицо. Состояние было паршивое, даже немного подташнивало от всего пережитого. Он еще раз взглянул на стоящую рядом фигурку. «Поразительная работа. Как это могло оказаться здесь? Кто это мог оставить? В какой стране могли выдумать такое?» В голове творился полный кавардак. Таинственная находка погружала в транс, заставляя потерять счет времени.

Неожиданно дверь палатки распахнулась, и в нее вошел обеспокоенный подполковник Валерий Николаевич на пару с Лобовым.

– Кирилл Владимирович, что случилось? Ко мне пришел обеспокоенный Потемкин и рассказал об инциденте. Как вы могли допустить такое и нарушить правила безопасности в лагере?

И тут суетливый взгляд подполковника упал на тумбочку Беспалова, заставив Бутакова резко замолчать. Глаза Лобова в свою очередь округлились от увиденного.

– Откуда у вас это? – произнес майор удивленным голосом и протянул руку, чтобы взять фигурку, но его резко остановил подполковник.

– Дмитрий Валерьевич, это личные вещи. Прошу вас, проявите хоть чуточку такта. Давайте выйдем на свежий воздух, перекурим. – произнес Бутаков. В его глазах читалась обеспокоенность от увиденного.

Не скрывая волнения, он развернул майора к выходу из палатки, и они поспешно удалились. Было слышно, что они о чем-то горячо спорят, хотя слов было не разобрать. Вскоре голоса стихли. Спустя некоторое время в палатку зашел один Бутаков. Было заметно, что он с трудом сдерживает эмоции.

– Кирилл Владимирович, постарайтесь, пожалуйста, более такого не допускать. Если вдруг вас что-то беспокоит, не стесняйтесь, поделитесь со мной.

С этими словами он также поспешно вышел из палатки, оставив молодого геолога наедине с самим собой и таинственной статуэткой. Дело близилось к обеду.

Глава 11

«Сколько же тупорылых развелось! Я бы мог эту гниду толкнуть прямо в пропасть. И никто бы не заметил». Потемкин Леонид по кличке Генерал ухмыльнулся. Он достал из ящика большой острый тесак, залез в холодильник и отрезал себе кусочек сырого говяжьего мяса. В его голове яркими красками заиграла сцена, где Беспалов оборачивается с удивленным выражением лица, когда он легонько толкает того в пропасть. Он засунул кусок сырого мяса в рот, выражая свое удовольствие громким чавканьем.

– И хрена с два его найдут. Какой полоумный полезет в эту дыру? – Генерал частенько разговаривал сам с собой вслух. Иногда он забывался в обществе и выражал свои мысли, ставя окружающих в курс всех своих дел. Частенько это шокировало. Но ему было плевать на их мнение.

Потемкин призадумался. Сбрось он того недоумка в кратер, вероятность того, что его найдут, была очень мала. Но она все-таки была. А вдруг этот ублюдок выживет? Возвращаться в места не столь отдаленные ему особо не хотелось. Он достаточно провел времени на этом курорте, отдав тюрьме более двадцати лет своей жизни.

За окном вечерело. Он решил не ходить сегодня на ужин, а пойти прогуляться на улицу. Кормежка в местной столовой была отвратная. Он провел рукой по подбородку, ощупывая трехдневную щетину: «Пускай сами жрут свои помои. Надо бы опять совершить налет на их продуктовый склад, а то мои запасы подходят к концу».

У Потемкина была одна особенность. Он очень любил гулять по лесу, когда за окном становилось темно. Это будоражило какие-то первобытные чувства в нем. Чувства охотника и добытчика. Он вышел из палатки и, стараясь не попадаться никому на глаза, направился в сторону леса. Погодка была просто чудесная для прогулки. Он захватил с собой на всякий случай свою походную сумку, в которой

всегда обязательно лежали нож, компас, пила, спички, фонарик и вода. Мало ли, во время прогулки все может случиться. В лагере был строгий запрет на такие вылазки, тем более в темное время суток. Но разве его когда-то волновало чье-то мнение?

В лесу раздавались какие-то ухающие звуки, видимо, ночные жители вышли на охоту. Под ногами тихо шуршал подсохший мягкий ковер из мха. Потемкин решил пойти навестить своего старого приятеля, с которым не виделся целых три дня.

– Как ты там? Все еще дожидаясь меня? – Он обнажил в ухмылке ряд зубов в металлической коронке. В ответ он услышал хлопанье крыльев какой-то птицы, которую нечаянно спугнул. – Генерал, да ты находка для шпиона. Заткни уже пасть и иди молча.

Он шел уже по лесу довольно долго, пока не решил достать из сумки компас. Неужели интуиция его подвела? Еще минут пять назад он уже должен был прийти на место. Сверившись с компасом, он понял, что немного отклонился от нужного курса. Пришлось корректировать маршрут. Лес заволочла непроглядная тьма. Но включать фонарик совсем не хотелось. Его чувства в такой обстановке обострялись. Потемкин представлял себя диким первобытным существом, коим он, собственно, и являлся на самом деле. Человек, который не должен был родиться в этом веке. Но вот он, весь румяный, во плоти и крови. Совершает вечерний моцион.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shtormovoy_vitaliy/cikl

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)